

Я изо всех сил старалась не обращать внимания на парня из братства, которого ударила прошлой ночью, но три обстоятельства усложняли задачу. Во-первых, огромный фиолетовый фингал под глазом Джека в свете флуоресцентных ламп выглядел еще темнее. Во-вторых, он даже не учился в этом классе. А в-третьих, парень сидел позади всех и показывал неприличные движения языком между расставленными в форме буквы «V» пальцами.

Думаю, этого достаточно, чтобы понять: моя презентация не удалась.

Джек Корвин доставал меня со времен старшей школы. Я лелеяла слабую надежду, что к старшему курсу колледжа он перерастет жесты типа «палец в отверстие» и перестанет изображать оргазм, но Джек всегда шел против системы. Зачем отказываться от столь вызывающего поведения, когда оно уже стало твоей визитной карточкой?

Я прекрасно подготовилась к сегодняшнему дню, потратив несколько часов на заучивание названий

психологических исследований. Надела черное платье до колен с белым воротничком — милое и одновременно серьезное, хоть и немного готичное. А еще добросовестно скопировала записи и собрала ярко-рыжие кудри в некое подобие аккуратного хвоста. И все же подготовка не имела никакого значения, когда приходилось сталкиваться с этим снующим туда-сюда языком.

«Соберись, Роуэн. Забудь о нем».

Расправив плечи, я окинула быстрым взглядом остальных присутствующих. Моя одноклассница Элисон выжидающе смотрела на меня, наматывая прядь белых волос на палец. Встретившись со мной глазами, она одобряюще улыбнулась.

Взглянув на записи, я продолжила выступление:

— Как я упоминала ранее, концепция подавленных воспоминаний вызывает немало дискуссий. — Я подняла глаза. — Многие психологи спорят...

Большим и указательным пальцами одной руки Джек изобразил круг, а затем скользнул в него указательным пальцем другой руки, корчась от наигранного оргазма. Свет отразился от странного значка в форме молотка, который он никогда не снимал.

— Прошу прощения. Эм, диссоциативная fuga¹... — начала я сначала, — которая в диагности-

¹ Диссоциативная fuga (от *лат.* fuga — «бегство») — редкое диссоциативное психическое расстройство, характеризующееся внезапным, но целенаправленным переездом в незнакомое место, после чего человек полностью забывает всю информацию о себе, вплоть до имени. Память на универсальную информацию (литература, науки и т.д.) сохраняется. Сохраняется и способность запоминать новое.

ческом и статистическом руководстве по психическим расстройствам...

На галерке, где никто, кроме меня, не мог наблюдать его поведение, Джек резко задвигал тазом вперед и назад.

По ряду причин он был последним человеком, которого мне хотелось здесь видеть. Поэтому, буквально закипая от гнева, я указала на Джека.

— Разве ему можно здесь находиться? — выпалила я. — Он не в этом классе. Что он здесь делает?

К сожалению, никто не заметил его кривляний, я же выставила себя душой.

Наш профессор, доктор Омер, приподнял темную бровь и вопросительно покосился на меня. А когда его взгляд устремился в конец аудитории, Джек выглядел воплощением самой невинности с ручкой на изготовку, будто только что закончил конспектировать. *Такий прилежный студент, стремящийся к новым знаниям.*

Доктор Омер сцепил пальцы и нахмурился. Не произнося больше ни слова, он вел себя как истинный психолог, который просто молча смотрит на пациента и ждет, когда тот поймет, что совершил нечто неуместное. Я тяжело сглотнула.

Дело было в том, что прошлой ночью Джек преследовал меня и уже возле дома загнал в угол. Если честно, он в течение нескольких лет не давал мне прохода. Так что у меня имелись все основания поставить ему фингал под глазом.

Однако сейчас мы находились не на сеансе терапии, а я не пыталась строить из себя профессионала. Мы явились сюда учиться или, по крайней ме-

ре, заработать достаточно баллов, чтобы двигаться дальше.

— Он не в этом классе, — повторила я, но уже тише. — Я не понимаю, что он здесь делает.

Осознав себя в центре внимания, я ощутила, как по шее разливается жар. Учитывая мою молочно-белую кожу, спрятать румянец я и не надеялась.

— Он будет присутствовать на лекциях до конца семестра, — спокойно пояснил доктор Омер. — У него есть официальное разрешение на посещение. — Нахмурившись, преподаватель на мгновение прижал пальцы к губам и одарил меня пристальным взглядом. — У вас какие-то проблемы с презентацией? Роуэн, обычно вы прекрасно подготовлены.

Я всегда восхищалась невозмутимостью преподавателя, но сейчас она казалась неуместной, как будто доктор Омер игнорировал горящий вокруг него дом.

Я сделала глубокий, медленный вдох и попыталась сосредоточиться на мыслях о собственных крепко стоящих на полу ступнях. *«Соберись и пройди через это, Роуэн»*. А вечером мы с лучшей подругой Шай собирались выпить в честь моего двадцать второго дня рождения. Нас ждали пиво, пицца и сплетни об ее прекрасной новой жизни. Оставалось всего лишь пережить следующие двадцать минут.

— Нет, никаких проблем, — улыбнулась я. — Просто запнулась на мгновение. Я на самом деле хорошо подготовилась. Теоретически диссоциативная амнезия является состоянием...

Так, стоп. Он и вправду будет посещать занятия до конца семестра? А ведь мне, чтобы выпуститься, обязательно нужно было прослушать этот курс.

Я покосилась в окно на Город Шипов — волшебный город, возвышающийся над Осборном, штат Массачусетс, куда планировала как можно скорее поступить в аспирантуру.

— Роуэн, — окликнул доктор Омер с ноткой раздражения в голосе, — вероятно, вам лучше попробовать выступить еще раз, когда подготовитесь получше. Сейчас же я считаю, что мы тратим время впустую.

«Упс». У меня задрожали руки, и я понятия не имела, от чего больше: от отчаяния или от злости.

— Нет, я готова. Простите. Меня сбил с толку неработающий прожектор. — Я сглотнула, готовясь продолжать выступление. — Итак, я говорю о неспособности получить доступ к воспоминаниям в бессознательном состоянии... — в попытке собрать мысли воедино я перевернула свои заметки, — особенно автобиографические воспоминания, эпизоды из жизни...

Я снова посмотрела на Джека. Он откинулся на спинку стула и, высунув язык, потирал собственные соски.

Неожиданно в моей голове сплелись две абсолютно разные мысли. Одной из них была следующая фраза на карточке: «Только представьте...», а второй: «Как же я хочу ударить ублюдка еще раз». В мозгу все запуталось, я уставилась прямо на Джека и выпалила:

— Только представьте, что вы хотите убудка снова...

Это не имело никакого смысла, да и звучало определенно не в тему.

Тишину прервал приглушенный смех.

В очередной раз все повернулись к Джеку, который незамедлительно принял вид прилежного, но озадаченного моим заявлением ученика. Даже брови приподнял для убедительности.

От стыда у меня скрутило желудок.

«Убейте меня. Вот бы сейчас провалиться сквозь землю».

По щекам поползло тепло. В классе установилась полная тишина, которую нарушало лишь размеренное жужжание ламп.

— Я оговорилась. Он кривляется... — я указала на парня, но тут же замолчала, понимая, насколько убого это прозвучало.

Одержимость Джека началась много лет назад, когда в старшей школе он пригласил меня на свидание. Мой отказ его сильно разозлил, и он распустил слухи, что я переспала со всей бейсбольной командой. Ему поверили, и в итоге на целых четыре года за мной закрепилось прозвище Потаскушка Роуэн. Джек даже прифотошопил мое лицо к обнаженным моделям. Именно так обстояли мои дела в школе.

Однако это никого не интересовало, все хотели поскорее покончить с лекцией и перейти ко вторичным тако в столовой.

— Я просто оговорилась, — повторила я.

Доктор Омер соединил ладони возле губ.

— Ладно, не знаю, что здесь творится, но, кажется, назревает межличностный конфликт. Вряд ли будет уместно обсуждать это здесь. Но мы можем изучить его после занятий.

Джек смущенно поднял руку:

— Думаю, я догадываюсь, что творится. Роуэн сильно расстроилась, когда я отказался идти с ней на свидание вчера вечером, и она не знает, как с этим справиться. Она даже набросилась на меня. — Он указал на синяк. — Но клянусь, я готов простить обиду за физическое насилие и сосредоточиться лишь на психопатологии. Я прилежный студент. Если вы посмотрите мои записи, то убедитесь, что я один из лучших учеников, которых вы когда-либо видели.

— Боже, — воскликнула Элисон, — ты на самом деле поставила ему фингал под глазом? Не хочу драматизировать, но ты меня пугаешь.

Тут же кто-то упомянул полицию. Половина хотала, остальные были шокированы и одновременно взволнованы. Вероятно, это было самое интересное, что произошло у них за целый семестр. Даже лучше вторичных тако. Настоящая драма.

Чувствуя бешеное сердцебиение, я скомкала карточки с записями в руках.

— Подождите. Да, я его ударила, но он заслужил. Проблема в нем, а не во мне.

Я будто наяву видела, как постепенно испаряется рекомендательное письмо от доктора Омера. Прощай, аспирантура в Городе Шипов, прощай, моя давняя мечта раскрыть преступление.

Я растерялась, совершенно сбитая с толку.

Они все неправильно поняли, но ничего не делает тебя еще более сумасшедшим, чем попытки доказать собственное здравомыслие.

— Знаете что? — Я швырнула карточки в мусорную корзину. — Думаю, моя презентация окончена.

Тело гудело от адреналина, и я покинула аудиторию.

Сидя на кровати в своей квартирке на цокольном этаже, я рисовала ворота Города Шипов. После дерьмового дня я отправилась на долгую пробежку. От ускоренного темпа мышцы горели, но бег для меня — это лучший способ справиться со стрессом. А еще это было единственное, в чем я чувствовала себя по-настоящему уверенно. Проблема заключалась в том, что иногда, слыша шуршание листьев под ногами, меня накрывали воспоминания о ночи, когда погибла мама. Я до сих пор время от времени слышу ее голос, приказывающий мне бежать.

Я трянула головой, сбрасывая морок событий прошлого и фокусируясь на идеальных линиях ворот. Этот рисунок не служил никакой цели, но я буквально зациклилась на украшенном черепом кованом входе в город демонов, странно притягательном и одновременно отталкивающим. И пусть раз за разом изображать одно и то же — не самая здоровая идея, но по крайней мере я избавилась от мыслей о Джеке Корвине.

Я выдохнула, добавляя тени на череп. Я поселилась здесь, чтобы иметь возможность накопить денег на аспирантуру в городе демонов. И теперь откладывала каждый цент, ютясь в подвале с шестью другими нищими студентами. Наши комнаты разделяли тонкие деревянные стены, а ванная комната и кухня были общими.

Телефон завибрировал. Звонила Шай, и я подняла трубку:

— Привет.

— О! Неужели ты и вправду ответила, а не как обычно сделала вид, что занята, спустя несколько минут написав короткое сообщение.

— Кто в наш век вообще разговаривает по телефону? Всех, кроме тебя, это нервирует, — улыбнулась я.

— Итак, что мы делаем на твой день рождения? Есть одно местечко с тайской кухней, которую я давно хочу попробовать. Я могла бы заказать с собой, и мы бы зависли у тебя с парой бутылок вина.

— Я живу в обшарпанном подвале с пауками. И по сравнению с роскошными общежитиями университета Белиала мое новое жилище больше походит на помойку.

— Все настолько плохо?

— Повиси. — Я быстро сделала несколько фото с разных ракурсов. — Отправила тебе на почту. Вот видишь, если бы мы переписывались, как нормальные люди, то все было бы гораздо проще.

— Оу, ладно, — услышала я спустя мгновение. — Да, совсем маленькая комнатка. Красиво обставленная, но крохотная. И меня совсем не радуют

пауки... Как я мечтаю пригласить тебя в гости, но думаю, что у демонов появятся все основания тебя убить, если я попытаюсь провести тебя тайком.

— Да, не хотелось бы, — согласилась я. — Может, выпьем где-нибудь в Осборне?

— Подожди... я пытаюсь приблизить висящие у тебя на стене картины. Вдруг мне удастся обнаружить что-нибудь постыдное.

— Я нарисовала тридцать два изображения ворот Города Шипов, большинство из которых повесила на стену, — ответила я. — Да, это довольно постыдно.

— Точно, но я и так знаю, что ты немного странная. Я надеялась узнать о каких-нибудь тайных извращенных сексуальных фантазиях. На секунду мне даже показалось, что я увидела огромные красные фаллоимитаторы около кровати, но это всего лишь огнетушители.

— Что является полной противоположностью сексуальным извращениям? — поинтересовалась я. — Верно — это я.

— Ладно, но зачем тебе огнетушители?

Я выпрямилась, сходя с ума от одной лишь мысли об этом.

— Шай, отсюда нет выхода. Над кроватью имеется маленькое окно, но оно не открывается. Так что если неожиданно начнется пожар, то мне придется выбираться из дальнего угла подвала сквозь огонь.

— Вот дерьмо. — Она нервно вздохнула. — А ты не можешь найти что-нибудь другое? Несмотря на наличие огнетушителей, звучит довольно опасно. Кстати, это вообще законно?